

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И НОВЫЕ МЕДИА

М. Л. Лебедева

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
lebedzeva1612@gmail.com*

В 1873 г., будучи редактором «Гражданина», Ф. М. Достоевский начинает вести рубрику «Дневник писателя», из которой в 1876 г. рождается ежемесячный журнал. Документально-публицистический дискурс в сочетании с философским началом по форме и способу отражения социально-психологических противоречий действительности оказывается предтечей характерной для новых медиа модели сетевого высказывания. В год 200-летия со дня рождения Ф. М. Достоевского видится особенно важным выявление актуальных связей между новаторской документально-философской публицистикой последнего и современным медиадискурсом.

Ключевые слова: публицистика; дневник; новые медиа; сетевое высказывание; медиадискурс.

DOSTOEVSKY'S «DIARY OF A WRITER» DOCUMENTARY AND JOURNALISTIC DISCOURSE AND NEW MEDIA

M. L. Lebedzeva

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: M. L. Lebedzeva (lebedzeva1612@gmail.com)*

In 1873 F. M. Dostoevsky was the editor of the weekly magazine «Citizen» and began to maintain a column «Diary of a Writer». The eponymous monthly magazine emerged from this rubric in 1876. Documentary and journalistic discourse in combination with the philosophical principle in the form and method of reflecting the socio-psychological contradictions of reality turns out to be the forerunner of a type of network utterance typical for new media. In the year of the 200th anniversary of the birth of F. M. Dostoevsky, we consider it especially

important to identify the actual links between the innovative documentary and philosophical journalism of the latter and modern media discourse.

Key words: journalism; diary; new media; network utterance; media discourse.

«Дневник писателя» Ф. М. Достоевского, выросший в 1876 г. в самостоятельный ежемесячный журнал, уникальный в своем роде, из рубрики в еженедельном издании «Гражданин», редактором которого в 1873 г. был писатель, представлен документально-публицистическим дискурсом, включающим в себя сочетание философского и художественного (акцент в названии делается на том, что записи и наблюдения именно писателя, а не кого-либо). И тогда же этот, говоря современным языком, проект осмысливается в качестве новаторской модели высказывания. В. В. Розанов отмечает: «С 1876 г. он [Достоевский] начал выпускать “Дневник писателя”, создав им новую, своеобразную и прекрасную форму литературной деятельности, которой в будущем <...> еще суждено будет играть великую роль» [1, с. 45]. Новизну и своеобразие «Дневника писателя» он также подчеркивает в статье «Чем нам дорог Достоевский»: «Достоевский есть самый интимный, самый внутренний писатель. <...> Чудо творений Достоевского заключается в устранении расстояния между субъектом (читающий) и объектом (автор), в силу чего он делается самым родным из вообще сущих, а, может быть, даже и будущих писателей» [2, с. 533]. Развивая дневниковую традицию Ф. М. Достоевского, В. В. Розанов и сам приходит к новаторству в структуре жанра, создавая отдельные записи-высказывания, определяя их как «опавшие листья», объединенные авторским субъективным восприятием действительности и вниманием к внутренней жизни «я». Обратим внимание на то, что сокращение расстояния между автором и реципиентом, ощущаемое как новый принцип оформления высказывания, установка на искренность осознаются составляющими такого дискурса, за которым – будущее.

В «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский, конкретизирует Л. П. Гроссман, «вырабатывает новую форму публицистики – отклики художника на темы дня» [3, с. 465]. А поскольку «жанр осознается как способ мышления, определяемый в своих ключевых параметрах особенностями духовного мира личности» [4, с. 82], то концепция коммуникации Ф. М. Достоевского-публициста (с акцентом на статусе «писатель») с читателем, реализуемая в «Дневнике писателя», оказывается в жанро-

вом отношении проектом индивидуально-авторским. В содержательном же плане, говоря словами И. Л. Волгина, – «миросозидающим проектом» [5]. Любопытно здесь – в контексте определения жанровой фактуры – и сравнение «Дневника писателя» с дневниками Л. Н. Толстого: «Личный дневник Толстого интровертен: автор соблюдает чистоту жанра. Достоевский, как сказано, имитирует жанр. Его внутренний мир закрыт для читателя. Вернее, он раскрываем настолько, насколько это необходимо для достижения сугубо литературных целей. <...> «Дневник писателя» – это дневник общественной жизни, пропущенной через личное писательское восприятие. Достоевский вступает на «дневниковое» поприще отнюдь не в качестве журналиста или публициста, а именно в качестве писателя, что, собственно, и прокламируется. Это не взгляд частного человека, а заявленная им, Достоевским, ниша писательского присутствия в мире журналистики» [5].

Важно учитывать и тот факт, что «художественно-документальная проза – это не механическое, формальное соединение документа и художественных способов письма, а сложное многообразное взаимодействие противоположных возможностей отражения жизненного процесса» [6, с. 8], который в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского соединяет актуальное, насущное, злободневное с историческими реалиями, осмысливаемые писателем в философском (во многом – в религиозно-философском) ключе. И, конечно, это одновременно, как верно определяет П. Е. Фокин, «погоня за “живой жизнью”» [7, с. 193]. Сам способ перехода «живой жизни» в журнальный формат, реализуемый Ф. М. Достоевским в «Дневнике писателя», фактически предвзвешивает то, что актуализируется в сетевом дискурсе XXI в., когда социальные сети и новые медиа в целом предлагают – и на это есть читательский запрос – именно индивидуально окрашенное высказывание, приближающееся к «личному документу» (определение М. М. Бахтина), который, как оговаривает Ф. М. Достоевский, «не только для публики, но и для себя самого (вот почему, вероятно, в нем иногда и бывают иные как бы шероховатости и неожиданности, то есть мысли мне совершенно знакомые и длинным порядком во мне выработавшиеся, а читателю кажущиеся совершенно чем-то вдруг выскочившим, без всякой связи с предыдущим» [8, с. 54].

И. Л. Волгин отмечает: «В буквальном смысле слова “Дневник писателя” дневником, разумеется, не был. Этот уникальный по своей литературной природе “эго-документ” лишь имитировал свойства дневникового жанра, оставаясь на деле актом публичного собеседования, предметом достаточно тонкой литературной игры» [5]. Сама идея

игры, в свою очередь, органична современной сетевой коммуникации, в рамках которой коммуниканты (и, прежде всего, автор высказывания) моделируют виртуальное «я». Любопытно и то, что подобную поведенческую стратегию Ф. М. Достоевский словно бы предсказывал еще в повести «Двойник», на что уже, конечно, обратили внимание исследователи: «Чтобы понять нарциссизм и паранойю, которыми пропитались «Твиттер» и «Фейсбук», достаточно перечитать «Двойника» Достоевского» [9]. Так, формирование виртуального образа, стремление к сетевому одобрению, характерные для пользователей соцсетей, объясняются именно в аспекте художественно воплощенной Ф. М. Достоевским идеи двойничества: «Привязанный ссылками и результатами Google к самому себе из реального мира, попавший в западню поиска и истории просмотров, ты не можешь убежать от себя, от своей личности, но ты вынужден искать способы для ее совершенствования. <...> Двойник Голядкина, появляющийся из тени, когда наш герой пытается преодолеть свое смущение, точно такой же: физически и биографически неотличимый от Голядкина, но более уверенный в себе, более приятный и прежде всего более популярный. Представьте себе свое собственное отражение, умело обработанное в фотошопе, образ самого себя, который вы всегда хотели видеть. У вас то же лицо, но со всех углов видны ваши лучшие стороны» [9].

Осмысливая концепцию и способ реагирования Ф. М. Достоевского на текущие события, которые он помещает в исторический контекст, объясняет с точки зрения потенциальных предпосылок, а также моделирует возможные последствия (но стремится при этом не к всеобъемлющей объективности, а, напротив, культивирует субъективный и порой отчетливо полемичный взгляд), мы приходим к выводу о востребованности и в современном медиадискурсе подобной коммуникативной тактики. Отталкиваясь же от идеи И. Л. Волгина о том, что «журналистские стратегии Достоевского в известной мере могут рассматриваться как попытки конституирования гражданского общества» [5], фиксируем актуальность последнего для сетевой модели XXI в. Апелляция к признанным в обществе авторитетам, причем нередко с целью их опровержения, обращение к реалиям окружающего мира, ссылки на источник того или иного факта, полилог с действительностью, интерпретация истории, высказывание от первого лица с явной или подспудной демонстрацией установки на откровенность с реципиентом, не поясняемые автором персоналии или события, которые, как подразумевается,

понятны «своему» читателю – все это воспринято и актуализировано в пространстве новых медиа, характерно для медиадискурса, реализуемо в медиакommunikации.

Библиографические ссылки

1. *Розанов В. В.* Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария // Мысли о литературе. М., 1989. С. 41–157.
2. *Розанов В. В.* Чем нам дорог Достоевский // Собр. соч. М., 1995. С. 529–536.
3. *Гроссман Л. П.* Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1963. 544 с.
4. *Андреев А. Н.* Методология литературоведения. Минск, 2000. 192 с.
5. *Волгин И. Л.* «Дневник писателя» как мирозозидающий проект // Вопросы философии. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=966&Itemid=52 (дата обращения: 30.06.2021).
6. *Симонова Т. Г.* Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра. Гродно, 2002. 192 с.
7. *Фокин П. Е.* «Новая, своеобразная и прекрасная форма литературной деятельности...» («Дневник писателя» 1876–1877 годов Ф. М. Достоевского и «Опавшие листья» В. В. Розанова) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2000. Т. 15. С. 191–202.
8. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1981. Т. 23: Дневник писателя за 1876 год. Май – октябрь. 423 с.
9. *Смит Р.* Твиты с того света: как Достоевский предугадал появление социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <https://bk55.ru/news/article/30174/> (дата обращения: 30.06.2021).

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КОНВЕРГЕНТНЫХ РЕДАКЦИЙ

Р. И. Мелешевич

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
raisamelesh@mail.ru*

В статье с позиции синергетики рассматривается развитие журналистики как эволюционирующей, самоорганизующейся, открытой, динамической системы, которая, проходя точки бифуркации (изобретение письменности,